

LAW FIRM "BARRISTERS"

Ukraine, 65012, Odesa, Yasna street, build. 12, office 10
www.barristers.org.ua
phone/fax: +38(048) 737 7151

**Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances
UN Human Rights Council**

c/o OHCHR-UNOG CH-1211 Geneva 10 Switzerland
Téléphone: (41-22) 917 90 00 Fax: (+41-22) 917 90 06
E-mail: wgeid@ohchr.org

Distinguished colleagues,

Sending You the Contributions «Actual Issues of Investigation the Enforced Disappearances in Ukraine» for the study of the Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances on the topic of «Standards and Public Policies for an Effective Investigation of Enforced Disappearances», prepared by Advocate Association (Law Firm) «Barristers» (on Russian, attached).

Best regards,

Advocate Denys Ponomarenko

30/01/2019 #163

«Актуальные проблемы расследования насильственных исчезновений в Украине»

Тезисы к Исследованию Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям на тему
«Стандарты и публичная политика по эффективному расследованию насильственных исчезновений»

Подготовлены д.ю.н., профессором Борисом Бабиным, к.ю.н., доцентом Николаем Пашковским, адвокатом Денисом Пономаренко, адвокатское объединение «Barristers»

«Actual Issues of Investigation the Enforced Disappearances in Ukraine»

Contributions for the study of the Working Group on enforced or involuntary disappearances on the topic of
«Standards and public policies for an effective investigation of enforced disappearances»

Prepared by DrHab. Prof. Borys Babin, PhD. Mykola Pashkovskiy, Advocate Denys Ponomarenko, Advocate Association (Law Firm) «Barristers»

Украина Законом № 525-VIII от 17 июня 2015 года присоединилась к Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года (далее – Конвенция). При этом Украина признала в полном объеме юрисдикцию Комитета по насильственным исчезновениям ООН (далее – Комитет) и возложила функции межгосударственного взаимодействия во исполнение норм этой Конвенции на Генеральную прокуратуру и на Министерство юстиции. Начиная с 2014 года на территории Украины длится вооруженный конфликт, приведший к оккупации и попытке аннексии Российской Федерацией Крыма, к интервенции и оккупации Российской Федерацией отдельных районов Донецкой и Луганской областей на востоке Украины.

В силу вооруженного конфликта в Украине с марта 2014 года длится особый период, а в ноябре-декабре 2018 года Указом Президента Украины № 393/2018 от 26 ноября 2018 года было объявлено военное положение в десяти регионах страны. Украина постановлением Верховной Рады Украины (парламента) № 462-VIII от 21 мая 2015 года, а также упомянутым Указом № 393/2018 осуществила отступ от обязательств (дерогацию) от отдельных положений Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, а также Европейской конвенции о правах человека 1950 года. Украина Законом № 1207-VII от 15 апреля 2014 года и Законом № 2268-VIII от 18 января 2018 года констатировала невозможность исполнения собственных международных обязательств на оккупированных территориях и возложила ответственность за них на Российскую Федерацию, среди прочего не являющуюся участницей Конвенции 2006 года.

В условиях вооруженного конфликта в 2014-2018 годах захваченные подконтрольными Российской Федерации структурами военнослужащие, иные комбатанты а также некомбатанты Украины обменивались на задержанных либо захваченных в ходе боевых действий участников конфликта на стороне Российской Федерации. Необходимость обмена лицами, находящимися в условиях несвободы среди прочего предусмотрена Минскими соглашениями 2014 и 2015 годов, но специальные процедуры для их реализации национальным

законодательством Украины, в том числе процессуальным, не предусмотрены.

Фактически данные аспекты организации и подготовки обменов в Украине реализуются подразделениями Службы безопасности Украины. Также Указом Президента Украины № 533/2014 от 17 июня 2014 года назначен Уполномоченный Президента по мирному урегулированию ситуации в Донецкой и Луганской областях; распоряжением Президента Украины № 210/2018-рп от 21 ноября 2018 года назначен Представитель Украины по мирному урегулированию ситуации в Донецкой и Луганской областях. В то же время все политические участники переговорного процесса не имеют никакого процессуального статуса.

Первичный отчет, который Украина должна была дать Комитету во исполнение ч. 1 ст. 29 данной Конвенции до 13 сентября 2017 года, до сих пор не передан в установленном порядке учреждениям ООН. Более того, как следует из письма МИД Украины от 28 января 2019 года № 413/33-904/3-99, до сих пор данный отчет не подготовлен национальными органами, отвечающими за исполнение Конвенции в Украине.

Делегация Рабочей группы ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям (Рабочая группа) с 11 до 20 июня 2018 года провела официальный визит в Украину. В Предварительных замечаниях Рабочей группы было указано на то, что почти полная безнаказанность в отношении актов насильственных исчезновений по обе стороны от линии разграничения в основном существует из-за отсутствия интереса и политической воли. Рабочая группа не увидела заинтересованности уполномоченных органов власти Украины в привлечении к ответственности за установление принадлежности вероятного нарушителя к противоположной стороне.

В Предварительных замечаниях указывалось, что ратификация Конвенции должна сопровождаться принятием имплементационного законодательства, что предусматривает классификацию насильственного исчезновения как отдельного, самостоятельного преступления в Уголовном кодексе, согласно определению, изложенному в Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений 1992 года, за которое предусмотрено соответствующее наказание, учитывая его чрезвычайную серьезность.

Имплементационное законодательство к Конвенции 2006 года, как указано в Предварительных замечаниях, также должно охватывать различные формы уголовной ответственности, в частности в отношении лиц, осуществляющих, приказывающих, призывающих или побуждающих к совершению насильственного исчезновения, к попытке его совершить, или к соучастию в его совершении. Такое законодательство также должно четко предусматривать ответственность командования за такое преступление, установить, что насильственное исчезновение является продолжающимся преступлением, по которому невозможно применить амнистию либо иммунитет.

В Предварительных замечаниях указывалось, что нынешняя СБУ работает без реальной проверки или надлежащего контроля и имеет практически неограниченные полномочия, включая расследование преступлений и задержания физических лиц. Рабочая группа подчеркнула, что реформа сектора безопасности должна предусматривать введение независимых механизмов надзора для контроля за соблюдением закона должностными лицами правоохранительных органов и органов служб безопасности.

При этом в Предварительных замечаниях утверждалось, что практика

насильственного исчезновения почти полностью безнаказанной, поскольку, было только несколько осуждений государственных служащих за преступление, связанное с незаконным лишением свободы, по статье 146 Уголовного кодекса Украины; однако во всех этих случаях место нахождения жертв было известно. Рабочая группа также констатировала получение ею информации о чрезмерной продолжительности производств.

Отсутствие ответственности за исчезновения, имевшие место в контексте вышеуказанного конфликта, существенно зависит, говорилось в Предварительных замечаниях, от сочетания факторов, особенно в условиях отсутствия политической воли и наличия лазеек в правовой системе.

Как подчеркивалось в Предварительных замечаниях, введение самостоятельного состава преступления насильственного исчезновения в уголовном законодательстве – это не просто формальное требование, вытекающее из ратификации Конвенции 2006 года. Фактически его отсутствие создает ситуацию, при которой акты насильственного исчезновения расследуются и преследуются различными следственными органами как другие преступления (например, убийство, похищение или произвольное лишение свободы), что весьма проблематично с точки зрения конкретного расследования, проведение которого изначально требовалось в случаях насильственных исчезновений. Это также может привести к оправданию подозреваемых в насильственном исчезновении, если не будут соблюдены стандарты доказывания других преступлений, по которым они обвиняются.

Вскоре после визита Рабочей группы в Украине был принят Закон «О правовом статусе лиц, пропавших без вести» № 2505-VIII от 12 июля 2018 года (далее – Закон № 2505-VIII). Закон № 2505-VIII ввел особые категории пропавших без вести лиц, а именно:

-лица, пропавшего без вести в связи с вооруженным конфликтом, как лица, пропавшего без вести в зоне вооруженного конфликта во время прохождения им военной службы либо при любых других обстоятельствах, подтверждающих факт пребывания лица в этой зоне;

- лица, пропавшего без вести при особых обстоятельствах, как лица, пропавшего без вести в связи с вооруженным конфликтом, военными действиями, беспорядками внутри страны либо в связи с чрезвычайными ситуациями природного или техногенного характера или другими событиями, могущими вызвать массовую гибель людей.

Согласно ст. 4 Закона № 2505-VIII лицо получает статус пропавшего без вести с момента подачи заявителем заявления о факте исчезновения лица без вести и его розыске либо по решению суда; лицо считается пропавшим без вести до момента прекращения его розыска в законном порядке. Согласно ст. 6 члены семьи лица, пропавшего без вести, имеют право на назначение пенсии в связи с потерей кормильца; право на получение такой пенсии возникает через один месяц со дня внесения информации о безвестном исчезновении лица в Единый реестр досудебных расследований. Указанная норма привязывает имущественные права родственников пропавших без вести лиц к уголовному процессуальному действию и тем самым порождает коррупционные риски, а также создает реальные препятствия реализации данных прав.

Закон № 2505-VIII детально регламентирует полномочия, порядок формирования и деятельности Комиссии по вопросам лиц, пропавших без вести

при особых обстоятельствах (далее – Комиссия). Согласно ст. 10 Закона № 2505-VIII Комиссия, является постоянно действующим консультативно-совещательным органом Кабинета Министров (Правительства) Украины, образуемым в целях обеспечения координации деятельности государственных органов, уполномоченных на учет и/или розыск лиц, пропавших без вести, в том числе розыск лиц, пропавших без вести в районе проведения антитеррористической операции на территории Донецкой и Луганской областей, районе осуществления мероприятий по обеспечению национальной безопасности и обороны, отпора и сдерживания вооруженной агрессии Российской Федерации, и лиц, пропавших без вести в связи с вооруженным конфликтом, военными действиями, беспорядками внутри страны либо в связи с чрезвычайными ситуациями природного или техногенного характера или другими событиями, которые могут вызвать массовую гибель людей. Основной задачей Комиссии определено выяснение судьбы и местонахождения лиц, пропавших без вести при указанных обстоятельствах.

Согласно Закона № 2505-VIII в состав Комиссии включаются представители, определенные Национальной полицией Украины Службой безопасности Украины; Генеральной прокуратурой Украины; Министерством обороны Украины; Министерством по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещённых лиц Украины, Государственной службой Украины по чрезвычайным ситуациям, комитетом Верховной Рады (Парламента) Украины по вопросам прав человека, национальных меньшинств и межнациональных отношений, Международным Комитетом Красного Креста, национальными и международными организациями, осуществляющими свою деятельность в сфере розыска лиц, пропавших без вести.

При этом Положение о Комиссии, ее численность и персональный состав должны были утверждаться Кабинетом Министров Украины в течение трех месяцев после вступления в силу Закона № 2505-VIII. Материально-техническое обеспечение деятельности Комиссии должен был осуществлять Секретариат Кабинета Министров Украины. В то же время по состоянию на конец января 2019 года Положение о Комиссии и ее состав Правительством Украины не были утверждены и в силу этого нормы Закона № 2505-VIII о Комиссии в Украине до сих пор не работают.

При этом согласно ст. 11 Закона № 2505-VIII Комиссия наделена широкими полномочиями, к которым отнесены:

- координация деятельности государственных органов, уполномоченных на учет и/или розыск лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, а также в сфере розыска лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах;
- координация деятельности объединений граждан, международных гуманитарных организаций, поисковых групп и лиц, привлеченных к розыску лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, идентификации их останков;
- подготовка и предоставление премьер-министру Украины аналитических материалов и предложений о мерах по совершенствованию системы розыска лиц, пропавших без вести, в том числе проектов стратегических и программных документов Правительства Украины по указанным вопросам, а также планов мероприятий;
- подготовка и предоставление рекомендаций органам государственной власти по выполнению международных обязательств Украины в отношении лиц, пропавших без вести, в том числе лиц, пропавших без вести при особых

обстоятельствах;

- взаимодействие со всеми возможными органами и организациями по розыску лиц, пропавших без вести, в том числе лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах;

- участие в разработке проектов нормативно-правовых актов по вопросам розыска лиц, пропавших без вести, и определения их правового статуса;

- сбор и управление информацией, необходимой для осуществления розыска лиц, пропавших без вести;

- обеспечение обмена информацией, необходимой для осуществления розыска лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, между Комиссией и государственными органами, уполномоченными на их учет и / или розыск;

- сотрудничество с соответствующими подразделениями центральных органов исполнительной власти, уполномоченных на учет и / или розыск лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, с целью эффективного розыска таких лиц;

- образование по согласованию с Национальной полицией Украины, Службой безопасности Украины и Объединенным оперативным штабом Вооруженных Сил Украины и руководство поисковыми группами (гуманитарными миссиями), деятельность которых направлена на поиск лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, их останков, розыск и фиксацию мест захоронения таких лиц, проведение изъятия тел (останков) умерших (погибших) лиц и вывоз их останков, осуществление поисковых действий, в том числе в районе проведения антитеррористической операции, районе осуществления мероприятий по обеспечению национальной безопасности и обороны, отпора и сдерживания вооруженной агрессии Российской Федерации и на временно оккупированных территориях;

- ведение переговоров с гуманитарными миссиями, общественными организациями и физическими лицами, осуществляющими деятельность и/или находящаяся на временно оккупированных территориях с целью розыска лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах;

- осуществление мониторинга выполнения Национальной полицией Украины мероприятий по розыску лиц, пропавших без вести, в том числе лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах;

- содействие возвращению останков и личных вещей лица, пропавшего без вести, ее родственникам;

- осуществление коммуникации с родственниками лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, и предоставление им в пределах, определенных законодательством, информации о ходе розыска и его результаты.

Как можно увидеть, полномочия Комиссии охватывают не только сферы государственного управления, гуманитарного либо межведомственного взаимодействия, но и прямо затрагивают сферы процессуального расследования фактов похищения (исчезновения) лиц, пропавших без вести, к которым, безусловно, относятся и насильственно пропавшие лица. При этом во время и после принятия Закона № 2505-VIII никаких изменений в процессуальное законодательство Украины внесено не было.

Очевидно, что после своего создания Комиссия столкнется с проблемой несоответствия Уголовного процессуального кодекса Украины и Закона № 2505-VIII касательно порядка реализации своих полномочий в сфере расследования исчезновений. Впрочем, одновременно Закон № 2505-VIII внес изменения в

законодательство об административных правонарушениях и тем самым установил особую ответственность за «невыполнение законных требований Комиссии».

Также Закон № 2505-VIII уделяет особое внимание Единому реестру лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах (далее – Реестр), как электронной базе данных, предназначенной для хранения, защиты, обработки, использования и распространения определенной настоящим Законом информации о лицах, пропавших без вести при особых обстоятельствах, их неопознанных останков, наличия либо отсутствия решения суда о признании лиц, пропавших без вести, безвестно отсутствующими или объявления умершими, а также других данных, используемых для обеспечения учета лиц, пропавших без вести, с целью их розыска. Реестр должен был быть создан Правительством Украины в течение трех месяцев со дня вступления в силу Закона № 2505-VIII, чего по состоянию на конец января 2019 года еще не произошло.

Согласно ст. 12 Закона № 2505-VIII Реестр создается с целью сбора, накопления и централизации сведений о таких лицах, а также учета информации, необходимой для их эффективного розыска. Сведения в Реестре накапливаются и хранятся с целью учета информации, необходимой для розыска лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах. Держателем Реестра является Комиссия, которая должна обеспечивать его ведение и имеет право доступа к сведениям, внесенным в Реестр, в полном объеме.

Именно Комиссия, как держатель должна была определить механизм информационного взаимодействия между Реестром и Единым реестром досудебных расследований, другими базами данных органов государственной власти. При этом согласно частей 4, 5 этой же статьи Закона № 2505-VIII Администратором Реестра является государственное предприятие, принадлежащее к сфере управления Министерства юстиции Украины и уполномоченное им на ведение Реестра. Этот Администратор Реестра должен осуществлять мероприятия по созданию и сопровождению программного обеспечения Реестра, сохранения и защиты базы данных, именно он отвечает за его функционирование, предоставляет доступ к его разделам, обеспечивает регистрацию такого доступа и сохранения сведений о каждом доступе.

В то же время согласно ст. 14 Закона № 2505-VIII внесение в Реестр общих сведений о розыске лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, осуществляется как Комиссией, так и Национальной полицией Украины, Службой безопасности Украины, Министерством обороны Украины, Государственной службой Украины по чрезвычайным ситуациям, Национальной гвардией Украины и местными органами исполнительной власти. При этом внесение сведений в Реестр о наличии информации об исчезновении лица при особых обстоятельствах или заявления о розыске такого лица и непосредственного розыска лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, осуществляется Национальной полицией Украины.

Таким образом после создания Реестра в его деятельности неизбежно возникнет проблема реального распределения полномочий между Комиссией, уполномоченным предприятием Министерства юстиции и органами Национальной полиции Украины. Также из Закона № 2505-VIII не следует, какой именно орган Национальной полиции Украины, местный, специальный или центральный буде отвечать за внесение сведений в Реестр, как соотносить эту деятельность с процессуальными и оперативными полномочиями Национальной полиции по

розыску лиц, в каком судебном порядке обжаловать нарушения, связанные с внесением лиц в Реестр и проч.

Среди прочего в Реестре, согласно ст. 13 Закона № 2505-VIII, должны содержаться сведения о розыске лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах (без уточнения объема и формата этих сведений которые явно будут носить процессуальный характер), информация, позволяющая идентифицировать лицо, пропавшее без вести при особых обстоятельствах, наличие или отсутствие судебного решения о признании разыскиваемых лиц, безвестно отсутствующими или объявления их умершими в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Украины и проч.

В то же время согласно ст. 17 Закона № 2505-VIII к органам, уполномоченным на учет лиц, пропавших без вести, а также «на выполнение других функций, связанных с реализацией настоящего Закона», отнесены Национальная полиция Украины, Комиссия, Министерство здравоохранения Украины, Министерство регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства, Министерство обороны Украины, Государственная уголовно-исполнительная служба, Государственная пограничная служба, Государственная миграционная служба, Служба безопасности Украины, Национальная гвардия Украины, органы прокуратуры и местные органы исполнительной власти, иные органы.

В то же время согласно ст. 19 этого Закона № 2505-VIII основные полномочия по организации розыска любого лица, пропавшего без вести, распределены между Национальной полицией и Комиссией. Именно Комиссия с целью получения информации, которая может способствовать розыску лица, пропавшего без вести, должна направлять запросы на получение информации в органы государственной власти, местного самоуправления, их должностным (служебным) лицам, в объединения граждан и международные гуманитарные организации. При этом Комиссия должна обобщить полученную информацию и в трехдневный срок передать ее в соответствующий территориальный орган Национальной полиции Украины для принятия мер по розыску лица, пропавшего без вести, о чем уведомить заявителя.

Кроме того Комиссия должна осуществлять мониторинг выполнения мероприятий по розыску лиц, пропавших без вести, в том числе при особых обстоятельствах, и вправе истребовать у территориального органа Национальной полиции Украины информацию о результатах выполнения таких мероприятий на любой стадии их проведения на основании запроса от заявителя или по собственной инициативе. После прекращения уголовного производства по розыску лица, пропавшего без вести, территориальный орган Национальной полиции Украины должен сообщить об этом Комиссию не позднее чем в трехдневный срок с указанием оснований для принятия такого решения. На основании информации, полученной от Национальной полиции Украины, Комиссия должна дать заключение о местонахождении лица, пропавшего без вести, в том числе при особых обстоятельствах, о месте захоронения либо местонахождении останков такого лица и не позднее чем в трехдневный срок со дня утверждения заключения направить его заявителю.

Опять же данные положения не просто свидетельствуют о том, что Комиссии становится органом, среди прочего дублирующим полномочия Национальной полиции по розыску лиц, подвергнутых насильственному либо недобровольному исчезновению. Абсолютно непонятно в каком именно судебном порядке

необходимо будет обжаловать нарушение Комиссией своих полномочий, как привлекать к ответственности этот коллегиальный орган за возможное нарушение им прав заявителя и пр. Также весьма велик риск возникновения де-факто административной преюдиции в данной сфере, когда органы Национальной полиции Украины будут требовать от заявителя подачи заявления о лице, пропавшем без вести исключительно через Комиссию.

Также поскольку в Комиссии представлены практически все силовые органы ее независимость и беспристрастность при расследовании насильственных исчезновений представляется в высшей степени сомнительной.

Также следует отметить тот факт, что Законом № 2505-VIII был дополнен Уголовный кодекс Украины отдельной статьей 146-1 «Насильственное исчезновение» согласно которой арест, задержание, похищение или лишение свободы человека в любой другой форме, совершенное представителем государства, в том числе иностранного, с последующим отказом признать факт такого ареста, задержания, похищения или лишения свободы человека в любой другой форме или сокрытием данных о судьбе такого человека или место пребывания –наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

При этом издание приказа или распоряжения о совершении таких действий, либо непринятие руководителем, которому стало известно о совершении таких действий подчиненными меры пресечения и несообщение компетентным органам о преступлении (похищении) наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет.

Под представителем государства в статье 146-1 обозначается должностное лицо, а также лицо либо группа лиц, действующих с разрешения, при поддержке или с согласия государства. К представителям иностранного государства статья 146-1 относит лиц, действующих как государственные служащие иностранного государства либо проходящих военную службу в вооруженных силах, органах полиции, государственной безопасности, разведывательных органах, или занимающих должности в таких либо любых иных органах или иностранного государства, либо действующих по приказу таких лиц, а также представителей иррегулярных незаконных вооруженных формирований, вооруженных банд и групп наемников, созданных, подчиненных, управляемых и финансируемых Российской Федерацией, а также представителей оккупационной администрации Российской Федерации, которую составляют ее государственные органы и структуры, функционально ответственные за управление временно оккупированными территориями Украины, представителей подконтрольных Российской Федерации самопровозглашенных органов, узурпировавших выполнение властных функций на временно оккупированных территориях Украины.

Можно уверенно утверждать, что данная криминализация насильственных исчезновений имеет ряд существенных недостатков. В первую очередь необходимо признать несоответствие относительно мягкой ответственности, установленной ст. 146-1, требованиям Конвенции 2006 года. Более того, общая статья 146 Уголовного кодекса Украины «Незаконное лишение свободы или похищение человека», действовавшая как до принятия Закона № 2505-VIII, так и теперь, предусматривает более строгую ответственность за лишение свободы или похищение человека, совершенные организованной группой либо повлекшее тяжкие последствия (от пяти до десяти лет лишения свободы).

Таким образом, тяжесть наказания за похищение человека не контролируемой

властью бандой после введения статьи 146-1 Уголовного кодекса стала большей, нежели за его похищение государственной структурой. Кроме того в статье 146-1 вообще не учтены как квалифицирующие обстоятельства последствия похищения человека.

Также не соответствует Конвенции 2006 года и порядок расследования преступлений, предусмотренных статьей 146-1 Уголовного кодекса Украины. Во-первых, согласно процессуальному законодательству Украины, квалификация преступного деяния осуществляется органом досудебного следствия произвольно, представители потерпевших либо подозреваемых не могут обжаловать решение следователя либо прокурора о выборе статьи Уголовного кодекса. Во-вторых, и статья 146, и статья 146-1 Уголовного кодекса Украины сегодня отнесены к общей подсудственности Национальной полиции Украины. Наивным было бы ожидать от Национальной полиции эффективного расследования похищения людей структурами Службы безопасности Украины, органами Национальной полиции Украины (как в деле о похищении Г. Гонгадзе), органами военной власти либо органами иностранного государства в условиях вооруженного конфликта. Это приводит к произвольной квалификации и низкой эффективности расследования насильственных исчезновений, ярким примером чего можно считать, например, уголовное производство № 12018100060005300, расследуемое Национальной полицией по факту похищения в г Киеве 15 ноября 2018 года гражданина Российской Федерации Айдамирова С.В. по статье 146 Уголовного кодекса.

Таким образом следует констатировать что заложенные Законом Украины «О правовом статусе лиц, пропавших без вести» № 2505-VIII от 12 июля 2018 года уголовные и уголовно-процессуальные механизмы противодействия насильственным либо недобровольным исчезновениям несовершенны, они нуждаются в существенной доработке и не полностью соответствуют нормам Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года а также и стандартам Рабочей группы ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям, отраженным, в частности, в ее Предварительных замечаниях по итогам визита в Украину 11-20 июня 2018 года. Кроме того, в нарушение требований этого же Закона Украины, данные механизмы состоянием на конец января 2019 года не запущены Правительством Украины.